

— Ты серьезно, младший брат? — поразился Цзинь Чжань.

— Ты серьезно, младший брат?! — эхом отозвался Гэ Шаньцин.

Лю Жаньшань: — ...

— Тебе нужно хорошенько все обдумать, младший брат, — увещевал Цзинь Чжань.

— Тебе нужно хорошенько все обдумать, младший брат! — передразнил его Гэ Шаньцин.

Цзинь Чжань резко повернулся к нему:

— Да прекрати ты за мной повторять!

— Но ты уже все сказал, мне просто нечего добавить, вот и приходится повторять, — невинно оправдался Гэ Шаньцин.

— Мог бы вообще промолчать!

— Не могу удержаться, — Гэ Шаньцин захлопал своими чистыми глазами.

Цзинь Чжань едва не задохнулся от возмущения: — ...

Лю Жаньшань окинул их взглядом, мысленно обозвав младенцами, но вслух спросил:

— А что написано на ваших указателях?

Цзинь Чжань тут же спохватился:

— На моих написано «Прорыв» и «Сохранить как есть». Я выбрал «Прорыв».

Гэ Шаньцин понимающе кивнул.

Выходит, эти указатели отражают самые сокровенные желания сердца?

Если так, то это место гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— А у тебя? — Лю Жаньшань посмотрел на Гэ Шаньцина.

— У меня? Э-э...

Застигнутый врасплох Гэ Шаньцин неловко улыбнулся: — ...Я вижу «Богатство и знатность» и «Бессмертную судьбу».

Цзинь Чжань хмыкнул:

— Брат Гэ, а ты и впрямь... человек широкой души.

Гэ Шаньцин потер нос и недовольно буркнул:

— Вам, богатеям, никогда не понять, как тяжело живет беднякам.

В глазах Лю Жаньшаня промелькнул странный огонек, и он посмотрел на Гэ Шаньцина с еще большим подозрением.

Заметив этот взгляд, Гэ Шаньцин спросил:

— А у тебя что написано?

Однако Лю Жаньшань лишь отвел взгляд и не спеша зашагал по левой тропинке:

— Не скажу.

...? — Гэ Шаньцин остался в недоумении.

— Эй, младший брат, ты уже уходишь? — крикнул вслед Цзинь Чжань.

Лю Жаньшань лишь небрежно махнул рукой, не оборачиваясь.

Оставшиеся на развилке двое недоуменно переглянулись.

— Твой младший брат всегда такой своенравный? — спросил Гэ Шаньцин.

— Да, он всегда делает то, что ему вздумается, — кивнул Цзинь Чжань.

Порыв ледяного ветра взметнул снежные хлопья, словно подгоняя их.

Гэ Шаньцин посмотрел на пустую левую тропу, куда ушел Лю Жаньшань, а затем на нетронутую правую дорогу:

— Ну что, идем?

Цзинь Чжань немного подумал и твердо ответил:

— Идем!

Вскоре обе фигуры скрылись на правой тропе.

...

Примерно через час после их ухода у развилки появились еще четыре фигуры.

Все они были облачены в серо-черные плащи, лица скрывали маски асуров, а их дыхание казалось тяжелым и нечистым.

— Святая Дева, куда нам идти дальше? — почтительно склонив голову, спросил мужчина в белой маске асуры.

Молодая женщина в красной маске асуры ответила чарующим, манящим голосом:

— Разумеется, направо.

— Слушаемся.

Остальные послушно кивнули.

Вскоре все четверо скрылись на правой тропе.

...

...

— Бум!

Огромная глыба земли с грохотом врезалась в землю, мгновенно разлетевшись на бесчисленные осколки. Вокруг них возвышались неприступные стены, преграждавшие любой путь к спасению.

Гэ Шаньцин вёз Цзинь Чжана на чёрном мече, лавируя между летящими во все стороны комьями земли.

Ощущения были, мягко говоря, острыми.

Внезапно от стены отскочил увесистый камень и полетел прямо в них.

— Да чтоб тебя!

В последний момент Гэ Шаньцин резко уклонился, уводя их из-под удара.

Но от этого резкого маневра черный меч под его ногами угрожающе закачался.

— Держи равновесие, держи! Сейчас упадем! — завопил Цзинь Чжань.

Стиснув зубы, Гэ Шаньцин изо всех сил удерживал контроль, пытаясь убратсья из зоны обстрела.

Но не успели они перевести дух, как на них обрушилась новая огромная глыба земли.

В этот раз их настиг мощный порыв ветра, поднятый падением глыбы, и едва выровнявшийся Гэ Шаньцин снова потерял равновесие.

— Проклятье! — выругался он.

Не успело затихнуть эхо его крика, как вокруг них веером разлетелись острые осколки камней.

— Вжих, вжих!

Разлетающиеся комья земли и щебень свистели подобно пулям. Прямого попадания удалось избежать, но осколки оставили на их телах несколько царапин.

— Р-р-а-а-а!

Огромный скорпион, стоявший поодаль, издал яростный рев, сопровождавшийся мощным ураганным порывом ветра.

Этот удар пришелся прямо по Гэ Шаньцину. Парень сплюнул кровь, его тело окончательно потеряло устойчивость.

— Ты... ты как?! — В панике закричал Цзинь Чжань.

Гэ Шаньцин не мог вымолвить ни слова. Поначалу он пытался удержать Уголька под контролем, но из-за летящих со всех сторон обломков земли сам едва держался на ногах.

— Меч выходит из-под контроля! Держись за меня!

Стоило ему договорить, как клинок резко вильнул, и оба бедолаги полетели вниз, подобно падающим звездам.

— А-а-а! Это конец! — Истошно вопил Цзинь Чжань.

— Шмяк!

Они с грохотом рухнули на землю, оставив глубокую вмятину, а черный меч вонзился в землю прямо рядом с ними.

Прямо перед ними возвышался гигантский Черный Скорпион, чья культивация соответствовала начальной стадии Золотого Ядра.

Он холодно взирал на незваных гостей, потревоживших его покой. На кончике его хвоста вновь начала формироваться огромная глыба земли.

А ведь всего полчаса назад...

Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань увлеченно спорили о том, что же за слова увидел Лю Жаньшань на указателе, как вдруг земля под их ногами разверзлась, и они провалились в бездонную пропасть.

Они изрядно побились по дороге вниз. Проход был слишком узким, так что лететь на мече не представлялось возможным. В итоге они оказались в этом странном месте.

Оно представляло собой огромную овальную арену, окруженную неприступными стенами. Стоило взлететь повыше, как стены тут же вырастали следом, и этому не было конца.

А через пять минут после их падения из-под земли вырвался этот Черный Скорпион и сразу же перешел в атаку.

Цзинь Чжань кое-как выбрался из ямы. Все-таки он был на стадии Золотого Ядра, к тому же Гэ Шаньцин смягчил его падение своим телом, так что он отделался легким испугом:

— Брат Гэ, ты как? Живой? Вставай скорее!

Гэ Шаньцин, у которого от падения все плыло перед глазами, приподнялся с помощью товарища. На его губах выступила кровь:

— Кажется... я сейчас умру...

— Не бойся, держи лекарство!

С этими словами Цзинь Чжань запихнул целую пригоршню пилюль прямо в рот Гэ Шаньцину.

Одной горсти показалось мало.

Он затолкнул вторую.

— Хва... — Гэ Шаньцин не успел договорить, как ему в рот полетела третья порция.

Он едва не задохнулся.

— Бум!

В небе раздался оглушительный грохот. Гэ Шаньцин поднял голову и увидел, что над ними зависла глыба земли, которая была куда больше предыдущих.

Она походила на целую гору.

Гэ Шаньцин побледнел от ужаса. Потеряв остатки самообладания, он вцепился в Цзинь Чжана и закричал сорванным голосом:

— Брат Цзинь, сделай же что-нибудь! Нас сейчас раздавит!

...!

Цзинь Чжань в панике принялся шарить в своей пространственной сумке.

Под их отчаянные крики земляная гора с грохотом обрушилась вниз.

Все стихло.

Черный Скорпион удовлетворенно качнул хвостом и уже собирался зарыться обратно под землю, как вдруг замер.

Под завалом все еще чувствовалось дыхание живых существ.

...

— А-а-а!

Под толщей земли Гэ Шаньцин и Цзинь Чжань все еще сжимали друг друга в объятиях и продолжали истошно вопить.

Спустя мгновение Гэ Шаньцин приоткрыл глаза. В крошечной тьме их окутывал золотистый полупрозрачный купол в форме колокола.

— ...

Гэ Шаньцин на секунду замер, а затем опустил взгляд. В руках Цзинь Чжана был зажат миниатюрный бронзовый колокольчик.

— Черт, до смерти напугал! Раз у тебя есть защитный артефакт, чего ты так орал? — раздраженно буркнул Гэ Шаньцин, отталкивая приятеля.

Цзинь Чжань наконец открыл глаза и, увидев золотой барьер, тоже растерялся:

— Забыл... Ты так кричал, что я просто за компанию начал.

Гэ Шаньцин закатил глаза и убрал Уголька в ножны.

#